

Практическое применение эссенциального подхода к искусству

Щекалев Илья Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: Super.uac2145@yandex.ru

Эссенциальный подход к искусству был характерен для мыслителей, пытавшихся рефлексировать над феноменом искусства в его классический период. С появлением неклассического или современного искусства эссенциальный подход был раскритикован. Его обвинили в несостоятельности, поскольку появление большого количества новых направлений и подходов в сфере эстетического практически невозможного было объяснить в рамках этого подхода. Появились новые подходы и теории, которые пытались выработать новые основания для интерпретации нового объема появившихся объектов искусства. Были предложены конвенциональные теории, социологические теории и некоторые другие. Большинство теорий осмысления искусства было предложено философией. В большинстве случаев философия относится к искусству, как к чему-то созерцаемому. Указанные выше теории относятся именно к этому случаю. Но, можно ли строить отношения философа и художника иначе?

С появлением современного искусства вопрос становится весьма актуальным по нескольким причинам. Во - первых, его многообразие не позволяет выделить однозначно общее основание искусства, что усложняет теоретизирование. Во - вторых сообщество художников практически самостоятельно определяет критерии и понимание арт объекта, существует большое многообразие эмпирического конкретного материала, и это опять же затрудняет теоретизирование в виде обобщения. С другой стороны при глубоком погружении в эстетический материал, философ рискует покинуть поле философских изысканий, и стать или непосредственно художником, или искусствоведом. Но если философ хочет остаться философом, то ему при отрицании эссенциального подхода остается одна роль - внешнего наблюдателя, который созерцает мир искусства и пытается размышлять над происходящим. Вид отношений между художником и философом, которые складываются в такой ситуации можно схематично изобразить в виде: художник - творящий, философ - размышляющий над сотворенным. Надо заметить, что это разделение носит деятельностный, а не эмпирический характер. Собственно здесь имеет место одна особенность. Один и тот же человек может выполнять обе роли, выступая и художником и философом, важно то, что философ ничего не может предложить или навязать художнику, так как такие действия в не эссенциальных теориях ограничивает свободу художника. Также искусство и философию как деятельность разводит аспект свободы интерпретации арт объектов. Зритель становится активным участником искусства, и, хотя, казалось бы, это открывает простор для философствования, он сужается, поскольку для него нет никаких привилегий перед остальными способами восприятия эстетического. Отсутствие предпочтений у философской интерпретации перед остальными опять же выводит философа на роль чистого наблюдателя.

Но тем не менее остается вопрос, может ли философия играть какую-либо иную роль в искусстве, го оставаясь при этом философией? Не смотря на минусы эссенциального подхода, он предоставляет такую возможность. Объект искусства при эссенциальном подходе имеет четко определенный смысл, к которому отсылает объект. Этот смысл можно при эссенциальном подходе можно познать и без самого объекта, например через спекулятивное рассуждение, а затем передать художнику для эмпирического воплощения познанного

смысла. Спекулятивные рассуждения - это чисто философская деятельность, будет здесь играть роль первооткрывателя смысла, который будет после воплощен в материале. Это требует специфической кооперации между художником и философом, но при таком подходе, философ из чистого наблюдателя превращается в активную творческую силу.

На основании такого подхода предлагается следующий метод работы:

1. Философ, используя спекулятивное рассуждение, находит комплекс сущностей и одну сущность
2. Он записывает ее на языке в максимально абстрактной форме
3. Он дедуцирует и находит вариант сущности, который уже является достаточно конкретным для обработки средствами выразительности
4. Художник строит ассоциативный ряд и согласовывает его с философом
5. Художник строит набросок и согласует его с философом
6. Художник творит окончательный вариант.

В данном методе художник и философ может быть один человек, а может быть и целая группа людей. Применимо для любых средств изобразительности, в том числе визуальных, аудио средств, средств поэзии и многих других. минусом метода является предварительная заданность смысла, а потому ограничение свободы интерпретации, и возможности активного участия зрителя. Вторым минусом является ограничение свободы художника - философом. Поэтому данный метод применим к тем направлениям искусства, которые частично тяготеют к классическим образцам.

При данном методе используются не весь массив эссенциальных подходов, а только те, которые предполагают в своей онтологии существование смыслов отдельно от эмпирически воспринимаемых объектов, и имеют методы чисто спекулятивного рассуждения в составе своей концептуальной методологии.

Предложенный метод предполагает практическое применение эссенциальной философии в сфере эстетического. Как правило, когда речь идет о практической философии, подразумевается этика, но оказывается, что философия может быть практически применена и в сфере средств изобразительности.

Источники и литература

- 1) Сурио Э. Искусство и философия
- 2) Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. — М.: Прогресс, 1988.
- 3) Гадамер Г.-Г. Философия и литература // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. — М., 1991. — С. 126—146.
- 4) Флоренский П. А. Иконостас: Избранные труды по искусству. — СПб., 1993.
- 5) Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. — М., 1991.
- 6) Розин В. М. Искусство и художник в контексте культуры и современности (философско-психологические аспекты) // Мир психологии. — 2000. — № 3. — С. 122—132.
- 7) Хайдеггер М. Исток художественного творения // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX—XX вв. Трактаты, статьи, эссе. — М., 1987. — С. 264—312.